

А. де-Витт, автор первого в нашей науке специального исследования повести о Щиле («Повесть о новгородском посаднике Щиле»¹ — Известия отд. рус. яз. и словесности Академии Наук за 1913 г., кн. 2, с. 88—114) ставит себе такую задачу: строго разграничив две сферы бытописания — летописную и повестную и сопоставив данные проделанного анализа, ответить на следующие вопросы: «1) тождественен ли Щил, герой повести, со Щилом, основателем монастыря, о котором говорит летопись, и 2) действительно ли герой повести является лицом историческим?» (с. 88—89).

Анализ «сфер бытописания» исчерпывается подробным пересказом сюжета повести и повторением мнений отдельных исследователей по тому или иному вопросу. По вопросу о редакциях повести А. де-Витт целиком присоединяется к мнению Е. В. Петухова; вслед за ним классифицирует изданные списки на три редакции; первую (Q. XVII. 67) считает древнейшей и по происхождению новгородской, вторую (F. I. 323) — более поздней и не новгородского происхождения, третью — компиляцией первых двух «возможно... новгородского происхождения» (с. 89—99).

Время основания Щиловой обители А. де-Витт, ссылаясь на Н. И. Костомарова, относит к 1310 году; время возникновения «повести» (трудно понять, что автор понимает под словом повесть, легенда — книжное сказание или устную легенду о Щиле) — к началу второй четверти или даже к концу первой четверти XV века — «сказание — пишет автор — тесно связано с именем архиепископа Иоанна, поэтому оно могло зародиться лишь после Иоанна, т. е. не ранее, как после 1417 г.» (с. 100); в сказании упоминаются деньги и гривны, следовательно, сказание появилось тогда, когда деньги новгородской чеканки уже успели войти во всеобщее употребление, т. е. после 1447 г. и во всяком случае не ранее 1420 г. (с. 100—101).

Сопоставление этих дат — основания монастыря и возникновения повести, по мнению А. де-Витт, свидетельствует о том, что «легенда не может относиться к историческому Щилу уже потому, что ко времени ее возникновения об историческом Щиле не существовало ни малейшего воспоминания» (с. 102) и доказывает, что «повесть не связана ни с основанием монастыря, хотя и говорит о нем, ни с личностью строителя» (с. 104).

¹ Доклад, прочитанный на XV Археологическом съезде в Новгороде 26 июля 1911 г.